Э. П. Бакаева

ПУТЬ В ТИБЕТ: РЕЛИГИОЗНЫЕ ПЕСНИ КАЛМЫКОВ И РЕАЛИИ ПУТЕШЕСТВИЙ¹

В статье анализируются калмыцкие народные песни о паломничестве в Тибет на примере текстов «Зу гидг хазр» ‘Страна, называемая Тибет’, «Алта гидг хазрас» ‘Из местности, называемой Алтай’. На основе сравнительного исследования разновременных записей песни «Зу гидг хазр» (1897 г., 1903 г., а также записи конца XX в.) и сопоставления с историческими данными о посольствах и паломничествах в Тибет и вариантами преданий о Джиджетен-ламе сделан вывод о том, что религиозная песня посвящена паломническому посольству хана Дондук-Даши (1755–1757 гг.) и в ней отражены сведения о пути в Тибет через Монголию и Кукунор. Анализ песни «Алта гидг хазрас» и данных наиболее полного текста песни «Зу гидг хазр» в записи Г. Й. Рамстедта позволил сделать вывод о том, что в них отражены сведения о двух основных путях в Тибет. Архивные и литературные материалы о паломничествах в Тибет свидетельствуют, что в XVII в., когда территория формирующегося Калмыцкого ханства была подвижной, к святыням Лхасы, называвшейся калмыками «Зу», отправлялись по традиционному пути через территории расселения ойратов — «из местности, называемой Алтай». С начала XVIII в. по ряду причин путь в Тибет пролегал через Монголию и Кукунор. И лишь в начале XX в. вновь был освоен путь в Тибет, бывший традиционным для их предков, который теперь назывался «новым».

Ключевые слова: калмыки, Тибет, религиозные песни, паломничество, путь, делегация Дондук-Даши.

Введение

Путь в Тибет для калмыков-буддистов, предки которых мигрировали из Центральной Азии в XVII в. в Россию, был значительным по расстоянию и длительным по времени путешествия. Калмыки в различные периоды своей истории расселялись на разных территориях, и дороги, ведущие к Лхасе, также отличались на этих этапах. Тибет калмыки называли Зу — как и его столицу Лхасу — по названию самой почитаемой статуи Будды Шакьямуни. О пути в Тибет ходили легенды, слагались о нем песни.

Цель статьи — рассмотреть, как в религиозных песнях и легендах описывается путь в Тибет и каковы были реалии пути в Тибет калмыцких паломников. Материалами для анализа послужили песни «Зу гидг хазр» ‘Страна, называемая Тибет’ и «Алта гидг хазрас» ‘Из местности, называемой Алтай’, а также данные о путешествиях паломников, в том числе легендарные, в Тибет.

Калмыцкие песни о пути в Тибет и реалии путешествий

Публикации калмыцких песен на религиозную тему стали появляться лишь с конца 1980-х гг. (Төрскн хазрин дуд, 1989: 30; Цебилов, 1991: 17, 19; Эмд булг, 1993: 12–13; Хабунова, 1998: 104–109; Биткеев, 2005: 141, 144–145), что было связано с проводившейся до этого времени антирелигиозной пропагандой. Песни на тему паломничества часто описывались как тексты о кочевье предков (Эмд булг, 1993: 9). Выделяются группы пе-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта в форме субсидии из федерального бюджета, выделяемой для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (проект № 075-15-2019-1879 «От палеогенетики до культурной антропологии: комплексное междисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира»).

сен, в которых упоминается Алтай и происхождение которых связано с ранним периодом истории калмыков.

Одна группа песен, в которых упоминаются горы Алтая («*Алта деер хархнь*» ‘Если взойти на Алтай’, «*Алта гидг уулнь*» ‘Горы, называемые Алтай’), относится к характерным для культуры монгольских народов песням о почитании горных вершин, в которых используется прием тематического параллелизма: сопоставляются природные доминанты (горные вершины) и социальные реалии (почитаемые предки, родители) (Төрскн һазрин дуд, 1989: 29; Биткеев, 2005: 145; Эмд булг, 1993: 11–12).

Вторая группа включает песни о паломничествах, в том числе песни «*Алта гидг һазрас*» ‘Из местности, называемой Алтай’ (Төрскн һазрин дуд, 1989: 30; Цебилов, 1991: 17–18), «*Зу гидг һазр*» ‘Страна, называемая Тибет’. В песне «*Зу гидг һазр*» говорится о пути в Тибет, о святынях, к которым стремятся паломники, и опасностях в дороге, от которых они призывают оберегать их святого Цзонхаву. В записях песни «*Алта гидг һазрас*» переплелись темы путешествия в Тибет и возвращения на родину; в ряд ее записей включены строки из песни «*Зу гидг һазр*» (Төрскн һазрин дуд, 1989: 30; Цебилов, 1991: 17–18).

Особый пример представляет записанная в 1980-х гг. песня «*Алтан Хаңһа шилнь*» ‘Хребты Алтая и Хангая’ (Төрскн һазрин дуд, 1989: 28) (табл. 1), в структуре которой имеются элементы, характерные для обеих групп песен, и, на наш взгляд, объединены две темы: о перекочевке в Россию и о паломничестве в Тибет. Об этом свидетельствует архаичность формул в ее второй части и атрибуция «реки За» не как реки *Зэ* (‘Урал’): так, упоминание в фольклоре «*Занг Зандн хол*» (Хабунова, 1998: 104; Halén, 1991: 173) и формулы, согласно которой воды реки Занг (‘*Заң*’) имеют вкус волшебного сандала — «*зандн һалврин амтта*» (Halén, 1991: 173), позволяет предположить, что в тексте «*Алта Хаңһа шилнь*» река За, имеющая вкус волшебного сандала «*зандн һалврин амтта*», — это ‘река Цангпо’.

Для выяснения времени происхождения песен о паломничестве в Тибет и уточнения реалий пути к святыне необходимо обратиться к разновременным их записям; таковые имеются в отношении песни «*Зу гидр һазр*». Рассмотрим подробнее эти тексты песен в аспекте пути паломников.

Е. Э. Хабунова приводит текст песни (см. табл. 2), записанной в 1980 г. от информанта 1898 г.р. (Хабунова, 1998: 13, 104), и переложение на современный калмыцкий язык песни, опубликованной Х. Хален по записям Г. Й. Рамстедта (Halén, 1991: 172). Автор отмечает, что такие песни «слагались представителями духовенства, посетившего места сосредоточения крупных буддийских центров, с тем, чтобы запечатлеть это событие в памяти народа, в его истории <...> Вместе с тем такие же песни могли слагаться в народной среде как признание достоинств и добродетелей тех, кому удалось осуществить столь важную миссию» (Хабунова, 1998: 14). Автор переводит словосочетание «*Көк нур*» буквально как ‘синее озеро’, не сопоставляя его с известным топонимом. Но речь идет именно об озере Кукунор: паломники, отправлявшиеся в Тибет через монгольскую Ургу, обычно добирались далее до монастыря Гумбум, затем проезжали к Кукунору и далее в Лхасу (Бембеев, 2013: 10; Сказание о хождении, 1897; Цыбилов, 1991: 31–72; и др.), с некоторыми отличиями в пути.

Песня обрела популярность, при этом история ее происхождения остается неясной. Е. Э. Хабунова отмечает, что «*Зу гидг һазр*» — песня, начинающая цикл «*Өөрдин частр*» (Хабунова, 1998: 13). Э. У. Омакаева, приводящая идентичный текст (без ссылки на источник и перевод), пишет, что «содержание песни, по сути, передает в образно-художественной форме менкеджувское путешествие в страну Зу», имея в виду путешествие Бааза-багши Менкеджуева 1891–1894 гг. (Омакаева, 2013: 25). Аналогично песня могла быть отнесена и к другим паломническим поездкам, так как в ней кратко перечисляются этапы и цель пути.

Но в тексте есть деталь, отмечающая период прибытия паломников к верховному иерарху, который был в это время весьма юным («*залухн дүрстә*»). Эта деталь может являться свидетельством времени сложения песни. С учетом того, что традиция паломничеств калмы-

ков зародилась в XVII в., продолжалась в XVIII в., а после ликвидации Калмыцкого ханства паломничества вновь стали возрождаться в конце XIX в. (см. подр.: Курапов, 2018; Бакаева, 2019; и др.), можно сделать вывод, что реалии, отраженные в религиозной песне, могли относиться к ранним периодам правления Далай-ламы VI (1683–1706), Далай-ламы VII (1708–1757) или Далай-ламы VIII (1758–1804), так как:

— первое из известных паломничеств было совершено в 1643 г. (Тепкеев, Санчилов, 2016: 13) при Далай-ламе V (1617–1682) калмыцким Шукур-Дайчином, вероятно, участвовавшим в объединенном ойратском войске под руководством Гуши-хана (Шакабпа, 2003: 116; Пагсам-джонсан, 1991: 467; Беспрозванных, 1991: 93; Бакаева, 2016: 3–14);

— официальное объявление о правлении Далай-ламы VI (1683–1706) было проведено, когда ему было уже 15 лет. Но известно о важных событиях в отношениях между калмыками и Тибетом в то время: получение Аюкой-ханом (1672–1724) печати и грамоты на ханство (История калмыцких ханов 2003: 116–117); прибытие калмыцкого Гоман-ламы Дондуб Джамцо в 1688 г. в Центральную Азию (Нацагдорж, 2015: 155) и в 1704 г. в Тибет, где лама «сделал богатые подношения различным монастырям и казне Далай-ламы» (Нацагдорж, 2015: 154) и в 1708 г. состоялась его встреча с Далай-ламой (Нацагдорж, 2015: 163);

— в 1729–1731 гг. состоялось посольство из Калмыцкого ханства, была привезена грамота на ханство от Далай-ламы хану Церен-Дондуку (Курапов, 2018: 162–171; Бакаева, 2019: 896–904), в 1737 г. было получено ханом Дондук-Омбо разрешение на отправку посольства из 70 чел. (Пальмов, 1927: 161), но оно не добралось до Тибета;

— в сентябре 1755 г. – июле 1757 г. состоялось посольство (60 чел.) в Тибет (Курапов, 2018: 220–223), одной из целей которого было получение грамоты на ханство Дондук-Даши (1741–1761) (Курапов, 2018: 222–234).

Понимая условность возможных датировок событий, упоминаемых в фольклоре, отметим, что популярность песни «*Зу гидг hazp*» во многом обусловлена сложностями в осуществлении паломничеств из Калмыцкого ханства. Даже в 1890-х гг. Б. Менкеджуев, отправляясь в Тибет, допускал, что не доберется живым до своей цели (Сказание о хождении, 1897: 211). Кроме того, в XVIII в. такие поездки было необходимо согласовывать с российскими властями (в том числе и для получения «паспорта калмыцким посланцам за границу» (НА РК. Ф. 36. Д. 267. Л. 70; НА РК. Ф. 36. Д. 267. Л. 107–108), понимавшими возможность политического подтекста в контактах: «вопрос о ритуальных посольствах к Далай-ламе с начала XVIII в. был одним из проблемных <...> процедура получения разрешения на паломническую поездку в КИД была сложной и кропотливой» (Курапов, 2018: 219), но разрешение на таковую поездку могло означать, что она будет обеспечиваться как за счет паломников («на собственном их коште») (НА РК. Ф. 36. Д. 267. Л. 102, 104), так и за казенный счет (НА РК. Ф. 36. Д. 267. Л. 103; Курапов, 2018: 222).

Вместе с тем редкое осуществление паломнических путешествий к святыням Тибета обуславливает возможность некоторой привязки событий, описываемых в религиозных песнях, к конкретным событиям. Так, на протяжении XIX в. связи с Тибетом были практически прерваны. Сложной была в XIX в. и история института Далай-лам, о чем свидетельствуют даты жизни Далай-ламы IX (1805–1815), Далай-ламы X (1816–1837), Далай-ламы XI (1838–1856), Далай-ламы XII (1857–1875).

Когда же в 1892 г. у Далай-ламы побывал Б. Менкеджуев (Сказание о хождении, 1897: 213), иерарху было 17 лет (Сказание о хождении, 1897: 210), а песня «*Зу гидг hazp*» уже считалась старинной (Позднеев, 1897: XI).

Песня «*Зу гидг hazp*» впервые была опубликована в записи на ойратском «ясном письме» ‘тодо бичиг’ А. М. Позднеевым (Позднеев, 1897: XI). Текст двух частей песни в этой публикации близок тексту песни, записанной в XX в. (Хабунова, 1998: 13, 104), а третья часть значительно отличается (табл. 3).

А. М. Позднеев писал: «В малодорбётском улусе еще до настоящей поры распеваётся песня, по преданию, составленная Галдан-цэрэном-Чжичжэтэн, по поводу предпринимавшегося именно в 1756 году путешествия калмыков в Тибет; но эта песня почти чужда действительности, фактов бытовой жизни, изложения самых обстоятельств поездки <...> по содержанию ее даже нельзя и догадаться когда, откуда, кем и почему предпринимается поездка в Тибет. Единственные встречающиеся в ней указания выясняют, что Тибет отстоит от местожительства паломников на шесть месяцев езды, что отдых путешественников предполагается в Куку-нуре, а путь их пролегает через земли, отведенные под пастбища казенных табунов; но кому же не известно, что все это совершенно одинаково могли относить к себе как чжунгары так и монголы, обитающие на громадных просторах от Алтая до Хингана?» (Позднеев, 1897: XI–XII). Таким образом, А. М. Позднеев указывал на отсутствие свидетельств создания песни по поводу именно паломничества 1756 года (Позднеев, 1897: VI).

Х. Хален ссылается на сведения А. М. Позднеева об упомянутом предании: «В работе Позднеева (с. XI) песня приписана Галдан-Церену, также известному как бакша Джиджетен. Говорят, что она была составлена им в 1756 г. в связи с паломничеством в Тибет» (Halén, 1991: 174). Другие ученые не связывают так однозначно эту песню с Джиджетеном (Хабунова, 1998; Омакаева, 2013), хотя он был горячо любим народом, а среди калмыков даже есть локальная группа, восходящая к его роду. В легендах о Джиджетене также не говорится о сложении этой песни (Болдырева, Алимаа, 2019: 287–321). Однако известно, что дербетский князь Галдан-Церен побывал в Тибете в 1756 г., Б. Менкеджуев писал, что этот князь был связан (Сказание о хождении, 1897: 121–122) с делегацией 1755–1757 гг. от хана Дондук-Даши, которую возглавляли Зоучи-гелюнг и затем Хошучи Цойджиб (Пальмов, 1927: 162); строки же песни «*Зу гидг hazp*» о юном Далай-ламе совпадают с тем фактом, что в 1758 г. появился перерожденец — Далай-лама VIII.

Б. Менкеджуев не пишет, что Джиджетен входил в состав посольства Дондук-Даши: «В старые времена Донроб-арши (т. е. Дондук-Даши. — Э. Б.) хан посылал своих людей, чтобы они доставили в Тибет жертвоприношения и представились всеведущему гэгэну. Вместе с этими людьми поднес, при посредстве Табка-гэцуля, свои подношения <...> Чжичжэтэн, за что удостоился великих милостей: далай-лама пожаловал ему печать и грамоту» (Сказание о хождении 1897: 121–122). Грамота, хранившаяся до начала XX в. в Дунду-хуруле, была дарована «от имени Далай-ламы», на ней было «начертано собственно послание Дэму хутухты» (Позднеев, 1897: VI). Об этом периоде исследователи пишут: «После смерти Далай-ламы VII (1757) <...> Панчен-лама VI Лобсанг Палден Еше (1738–1780) <...> провел поиск и интронизацию Далай-ламы VIII <...> временным главой правительства был назначен регент Дэмо Тулку Джампэл Гьяцо» (Китинов, Люлина, 2019: 168).

Вопрос о делегации хана Дондук-Даши к Далай-ламе поднимался с 1742 г., в 1748 г. предлагалось направить в Тибет 113 человек, в 1752 г. правительство согласовало поездку 40 человек, затем шли еще переговоры и в начале 1755 г. получено было разрешение на делегацию до 60 чел. (Пальмов, 1927: 148–163; Курапов, 2018: 220–222).

В вариантах предания о Джиджетене [Болдырева, Алимаа, 2019: 204] число паломников, отправившихся одновременно с ним в Тибет, также немалое (это свидетельствует о том, что его поездка могла состояться одновременно с делегацией от имени калмыцкого хана, и соответствует данным, собранным А. М. Позднеевым): фигурируют 41 лама и ученик Джиджетен, представляющие 42 хурула; 33 ламы; 32 гелюнга и Джиджетен (Болдырева, Алимаа, 2019: 287–321). О возможном путешествии Джиджетена одновременно с делегацией хана может свидетельствовать и мотив в легендах о противостоянии торгутских паломников и Джиджетена. Так, в одном тексте торгутские монахи отправляются из местности, от которой до Лхасы остается уже три месяца пути, вперед, а Джиджетен остается в юрте гостить у самого Чингис-хана, тем не менее, он прибывает волшебным образом в Лхасу на два месяца ранее, чем его спутники (Болдырева, Алимаа, 2019: 303–305); в другом варианте Джиджетен

присоединяется к 32 монахам из торгутского монастыря, по пути его оставляет гостить Белый старец, который якобы предрекает ему, что торгутские ламы не доберутся до Тибета, а он выполнит свою миссию (Болдырева, Алимаа, 2019: 315), и Джиджетен на чудесном верблюде, дарованном божеством, добирается до Лхасы (Болдырева, Алимаа, 2019: 314–317); в еще одном варианте мотив чудесного опережения крайне гиперболизирован: спутники идут шесть лет, а он добирается за один день (Болдырева, Алимаа, 2019: 319). Вполне вероятно, что данный мотив связан истоками с разным составом группы паломников (да и информантов): ведь вероятно, что большую часть официальной делегации представляли калмыки-торгуты, родовая аристократия которых находилась у власти в Калмыцком ханстве.

Указание в песне на то, что отдых паломников предполагается в Кукуноре, соответствует тому, что многие на пути в Лхасу останавливались на берегах этого озера, в кочевьях ойратов-хошутов. Путь делегации Дондук-Даши в Тибет в 1755–1757 гг. известен: хотя наместник ханства сначала предлагал разные пути (через Бухару или Сибирь), но после отмечал, что бухарский путь опасен (НА РК. Ф. 36. Д. 267. Л. 94), и в указе о разрешении направить посланников говорилось об их пути «через Сибирь мунгалов дорогою» (НА РК. Ф. 36. Д. 267. Л. 104, 106, 107), то есть обычным путем из Урги в Тибет, через Кукунор.

Слова песни «*Зу гидг hazp*» о том, что «у корней бурьяна казенный конь обосновался», соотносятся с местом отдыха, где останавливаются кони и люди: «на берегу Кукунора дадим отдохнуть себе и коням». А. М. Позднеев считал, что здесь имеет место упоминание земель, «отведенных под пастбища казенных табунов» (Позднеев 1897: XI–XII). Но речь идет именно о казенных конях: при организации официальных паломничеств важный вопрос состоял в том, кто понесет расходы на содержание. Так, в указе 1752 г. о «позволении отправить посланцев к далай-ламе» отмечалось, что их направляют «на собственном их коште через Сибирь» (НА РК. Ф. 36. Д. 267. Л. 104, 105), «по прошению наместника ханства Дондук-Даши отпустить посланцев его на собственном их коште к далай-ламе» (НА РК. Ф. 36. Д. 267. Л. 104, 102), в документах 1752 г. также отмечалось, что транспорт должна обеспечить калмыцкая сторона (НА РК. Ф. 36. Д. 267. Л. 67). И все же «в январе 1755 г. решением Сената Дондук-Даши получает окончательное разрешение послать в пределы Тибета за казенный счет 60 человек» (Курапов, 2018: 222). Эти факты свидетельствуют, что для паломников более значимым было то, что они обеспечены «казенным» транспортом, нежели то, что в Кукуноре они посетили «казенные» пастбища: для паломника не столь важно, на казенных землях он идет к святыне или нет, важно, свой под ним конь или «казенный». Вместе с тем, эти строки могут свидетельствовать о том, что речь идет о паломниках, находившихся в составе официальной делегации и за казенный счет.

А. М. Позднеев упоминает, что «песня, по преданию» составлена «Галдан-цэрэн-ом-Чжичжэтэн по поводу предпринимавшегося именно в 1756 году путешествия калмыков в Тибет», но сразу же оговаривается, что ее содержание может отражать даже монгольские реалии, так как монголы следовали также в Тибет через Кукунор (Позднеев, 1897: XI). Вполне естественно, что авторство песни приписывалось в Дунду-хуруле представителю этого монастыря, побывавшему в Тибете вместе с другими калмыками — для фольклорной традиции это характерно.

Но не вызывает сомнения, что песня была сложена в период последнего крупного паломничества из Калмыцкого ханства, в котором принимали участие не только Джиджетен, но и многочисленные члены делегации калмыцкого хана, прошедшие путем через Казань, Сибирь, «мунгальские земли», откуда дорога вела в Тибет через Кукунор. Об этом свидетельствует то, что песня осталась широко известной среди калмыков; в ней упоминается путь, которым проходила конкретная делегация паломников, а также акцентируется «казенный» транспорт — для скотоводов важным является все, что связано с конем, и то, что в результате многолетних переговоров с российским правительством было принято решение о поездке не «за их кошт», а за казенный счет, отражено в песне. Память о Джиджетене при

этом сохранилась благодаря Б. Менкеджуеву. Память о других членах делегации, в которую входили прежде всего духовные лица, не сохранилась, так как буддийское духовенство главных монастырей откочевало в 1771 г. вместе с большей частью калмыков на восток, и реликвии этих монастырей также были увезены. Но в легендах о Джиджетене хорошо прослеживается тема соперничества с торгутскими ламами (Болдырева, Алимаа, 2019: 303–321), под которыми, вероятно, подразумевались члены официальной паломнической делегации калмыцкого (торгутского) хана, способствовавшие участию Джиджетена в поднесении даров Далай-ламе (Сказание о хождении, 1897: 121–122).

А. М. Позднеев опубликовал песню о паломничестве в Тибет в 1897 г. в предисловии (Позднеев, 1897) к дневнику Б. Менкеджуева (Сказание о хождении, 1897). Уже в 1901 г. ознакомившийся с этой работой Г. Й. Рамстедт встречался с Б. Менкеджуевым в Санкт-Петербурге, а в 1903 г. — в калмыцкой степи, где ученым был записан расширенный вариант песни «*Зу гидг хазр*» от монаха Босхомджи (табл. 4).

Х. Хален опубликовала текст (Halén, 1991: 171), содержащийся в полевых заметках Г. Й. Рамстедта, который, видимо, предпринял целенаправленную попытку записать бытующую среди калмыков песню и зафиксировал расширенный текст религиозной песни, включающий целый ряд реалий пути паломников — Кукунор, затем Желтая река (Хуанхэ), река Цангпо — и Лхаса, где они посещали «самую высшую святыню» — статую Зу и монастырь Гандан, основанный Цзонхавой. Этот текст содержит основные темы и мотивы, присутствующие в других вариантах; также зафиксирован факт прохождения реки Хуанхэ. Присутствует в песне, зафиксированной Г. Й. Рамстедтом, и тема родины, от которой (от рек Волги и Сал) начался путь к святыне.

Вариативность фольклора предполагает наличие вариантов песни практически у каждого исполнителя, что и являет жизнь песенной традиции. Текст, записанный Г. Й. Рамстедтом от калмыцкого монаха в 1903 г., уникален архаическим блоком, что может быть интерпретировано как включение в широко известный текст более раннего текста, в котором путь в Тибет начинается от Алтайских гор — территории, где обитали предки калмыков (ойраты) и которая воспевается в фольклоре. Соответственно в гимн-*частр* включены строки, характерные для песен монгольских народов (используется прием тематического параллелизма), описывающие природу родины («прекрасный хангайский олень ревет, поднимаясь по склону холма; пятнистый олень ревет, направляясь к солнечной стороне холма», при этом образ оленей также напоминает об оленях, ставших слушателями проповеди Будды) и воспевающие предков («старый седовласый отец пусть восхвалит нас, прекрасная седовласая мать пусть восхвалит нас»). Как отмечалось нами выше, калмыцкая песня «*Алта гидг хазрас*» также включает текст, повествующий об отправлении из Алтая, хотя в нее вклинились слова песни о последней паломнической делегации из Калмыцкого ханства в Тибет (Төрскн хазрин дуд, 1989: 30).

Важным элементом уникального текста зафиксированной Г. Й. Рамстедтом песни-*частр* является, кроме указания на отправную точку к главной святыне Лхасы «кратчайшим путем» — «из местности, называемой Алтай» (от Алтая), также указание на то, что «те из ойратов, которые там находятся, могут защитить бурханов храма». Здесь может быть два варианта: либо речь идет об ойратах-хошутах, которые расселялись в Кукуноре и о которых знали те, чей путь пролегал через Кукунор, либо указание на защиту ойратов относится к периоду в истории Тибета, когда ойраты выступали по просьбе верховных иерархов и монахов на стороне школы Гелуг в XVII в. Реалии пути, начинавшегося «от Алтая», относятся к раннему периоду истории предков калмыков, что позволяет трактовать содержание указанных строк в песне как память о первых паломничествах предков калмыков в Тибет в XVII в., когда территории их расселения располагались еще вблизи прародины — Алтая, и когда войска разных групп ойратов приняли участие в событиях в Тибете (Письменные памятники, 2016: 27–28, 33–34).

На основании анализа можно сделать следующие выводы.

1. Религиозные песни калмыков о паломничестве в Тибет сохранили сведения о пути к буддийской святыне, который отличался в разные периоды истории народа. Наиболее архаичными являются тексты песен, в которых отправной точкой пути в Тибет обозначен Алтай. Поскольку известно, что предки калмыков уже в начале XVII в. начали поступательную миграцию на запад, то часть текста песни, зафиксированной Г. Й. Рамstedтом, об ойратах — защитниках главной святыни Лхасы — можно отнести к событиям 1630-х — начала 1640-х гг., когда объединенное войско ойратов выступило в защиту тибетских монастырей (Письменные памятники, 2016: 33–34, 178; Китинов, 2017).

2. Текст песни «Зу гидз хазр» относится к иным реалиям — Калмыцкого ханства, сформировавшегося в Поволжье и Приуралье. Песня сложена о последнем крупном паломничестве в Тибет (1755–1757 гг.) во времена хана Дондук-Даши. В соответствии с традициями бытования фольклора многократность исполнения (связанная с массовостью и народностью, традиционностью) обуславливает вариативность. В рассматриваемом случае типические формулы, характерные для фольклорной темы сакрального центра и родины (Алтай, предки), будучи включенными в тексты о паломничестве в Тибет, свидетельствуют об архаичности темы и возможном раннем бытовании религиозных песен о путешествии в Тибет, путь в который в XVII в. начинался с Алтая. Таким образом, в текст ставшей популярной песни о многочисленном паломничестве в Тибет, которого Дондук-Даши добивался более 10 лет, впоследствии стали включаться и более ранние тексты, в результате сложились контаминированные тексты, в которых, тем не менее, прослеживаются разные страты и говорится о разных путях к Тибету.

3. Путь в «шесть месяцев» — весьма непродолжительный, даром в отдельных вариантах поется о «шести годах» пути паломников. Однако официальные делегации получали поддержку администрации, что облегчало и ускоряло прохождение пути (Джунгуев, 1988: 128; Курапов, 2018: 163).

В XVII и в начале XVIII в. существовало два пути буддийского паломничества из Калмыцкого ханства в Тибет. Более короткий путь — через Джунгарию. Второй путь — через монгольские территории. В обоих случаях было необходимо налаживание отношений с властями территорий, что осложняло их реализацию. Но во второй половине XVII в. продолжались осуществляться религиозные контакты с духовным иерархом в Тибете, направлялись для обучения из Калмыцкого ханства монахи, которые достигали духовных и административных высот в иерархии тибетского духовенства (Курапов, 2018: 107, 113–116; Нацагдорж, 2015: 152–195; Бакаева, 2020: 1551–1554).

В условиях вхождения южной Монголии (в 1636 г.) и Халхи (в 1691 г.) в состав цинского Китая, а также продолжавшегося противостояния Цинам Джунгарского ханства и сложных отношений между Джунгарским и Калмыцким ханствами путь через кочевья ойратов в Тибет в XVIII в. стал закрытым.

В период правления Аюки-хана из Тибета возвратилась (в 1718 г.) группа паломников, с которыми прибыл на Волгу Шакур-лама, а в 1729–1733 гг. в Тибете побывало посольство Намки-гелюнга, которое отправилось из Казани в Тобольск, затем в Ургу и прибыло в Пекин якобы, чтобы «найти менее опасную дорогу для паломничества в Тибет» (Курапов, 2018: 163–164), а на деле для обсуждения вопроса о союзе с Пекином против Джунгарского ханства, что могло открыть прямой путь в Тибет (Курапов, 2018: 165).

В 1737 г. к Далай-ламе отправилась делегация от хана Дондук-Омбо: путь ее лежал через Селенгинскую крепость — и эта делегация двигалась не через джунгарские степи.

Когда в Тибет в 1755 г. отправились делегация из Калмыцкого ханства, путь паломников в Лхасу пролегал через Сибирь, Монголию (Ургу), Кукунор (НА РК. Ф. 36. Д. 267. Л. 104, 106, 107).

В 1771 г. состоялась откочевка большей части калмыцкого народа на восток. Для калмыков, оставшихся на Волге, путь в Тибет через Джунгарию с этого периода оказался тем более недоступным по ряду причин.

Только в конце XIX в. вновь через Ургу, Гумбум и Кукунор отправился в Тибет Б. Менкеджуев (Сказание о хождении, 1897). Новые времена обусловили появление и новых возможностей: Бааза-багши возвращался на пароходе через Сингапур, Константинополь и Одессу (Сказание о хождении, 1897). О. Норзунов дважды добирался «традиционным» путем через Ургу, а в начале 1900 г. у него была неудачная попытка проникнуть в Тибет из Индии (Митруев, Воронина, 2018: 36–60). П. Джунгуев ходил дважды в Тибет через Ургу, земли кукунорских хошутов, эдзинеиных торгутов (Джунгуев, 1988: 135).

В 1904–1905 гг. в Лхасу отправилась группа калмыков «новым путем»: «С Китайского Алтая пустыней прямо в глубь Тибета» (Андреев, 1997: 10; Уланов, 1997; Ульянов, 2014). «Этим путем — новым, конечно, называть его можно лишь с точки зрения русских военных — должен был стать караванный тракт, которым уже много веков пользовались джунгарские торгоуты, родственники волжских и донских калмыков» (Андреев, 1997: 31).

Заключение

Путь в Тибет, таким образом, на ранней стадии истории калмыков пролегал от Алтая через степи Джунгарии. Затем с XVIII в. до начала XX в. калмыки совершали путешествия в Лхасу тем же путем, что и монголы — через Ургу и Кукунор. А в начале XX в. вновь понадобился краткий путь в Тибет через территорию Синьцзяна. Специфика пути определялась политическими условиями и отношениями крупных политических фигур в Центральной Азии. В фольклоре калмыков она получила отражение в двух типах песенных текстов, отражающих разностадиальные путешествия буддистов-паломников.

Приложение

Таблица 1

Текст песни «Алта Хаңһа шилнь»

<i>Алта Хаңһа шилнь</i>	Хребты Алтая и Хангая,
<i>арднь көкрәж дүңһәнә.</i>	синея, высятся позади.
<i>Амулң менд йовәж</i>	Пройдя [путь] благополучно в здравии,
<i>Әрәсәдән күрч бүүрлий.</i>	добравшись до России, обоснуемся [там].
<i>Ижәл мөрнә уснь</i>	Воды реки Волги
<i>үзм-шикрин амтта.</i>	имеют вкус изюма и сладостей.
<i>Үнн хөвнь бәәхлә,</i>	Если будет наша участь благополучной,
<i>үргәждән менд күрий.</i>	Всегда в здравии доберемся.
<i>За гиде холнь</i>	Воды реки «За»
<i>зандн һалврин амтта.</i>	имеют вкус волшебного сандала.
<i>Заяни хөвнь бәәхлә,</i>	Если будет предопределена участь,
<i>замдан менд йовий.</i>	Путь осилим в здравии.
<i>Өл буурл буһнь</i>	Сизый олень
<i>өлцгән өөлдәж меңнә.</i>	Рыщет в поисках пищи, движимый голодом,

Өнчн буурл авһнь	Одинокий седой авга (имеется в виду божество Цаган авга)
оньдиндан маниг дахна. [Төрсн һазрин дуд, 1989, с. 28]	Всегда нас сопровождает. (перевод Э. П. Бакаевой)

Таблица 2

Текст песни «Зу гидг һазрнь». Вариант, записанный и опубликованный Е. Э. Хабуновой

Зу гидг һазрнь	Страна, называемая Тибет,
зурһан сара һазр.	находится на расстоянии шести месяцев пути.
Зуур завсрин дээсиг	Препятствия (букв. нападки врагов), которые встретятся,
Зуңкван гегән даалһий!	возложим на светлость Цзонкавы.
Көк нуурин көвәднь	На берегу синего озера
көлгн бийгән амралав,	дал отдохнуть себе и коню.
күрд, деед шүтәнднь	До святынь и кюрде
күрәд һурв мөргий! [Хабунова, 1998, с. 13]	добравшись, трижды поклонимся. (перевод Е. Э. Хабуновой)
Заң мөрин уснь	Воды реки Цангпо
Зандн һалврин амтта.	имеют вкус волшебного сандала.
Залухн дүрстә Богд, танд	Внешне юный святой богдо, Вам
Заяһан даалһж мөргия. [Хабунова, 1998, с. 104]	вверя свою судьбу, помолимся. (перевод 3 куплета — Э. П. Бакаевой)

Таблица 3

Текст песни «Зу гидг һазрнь». Вариант, записанный и опубликованный А. М. Позднеевым

Транслитерация	Перевод на русский язык
Zuü gedeq yazar	Страна, называемая Тибет,
zurγān sarayin yazarla:	[находится] на расстоянии шести месяцев [пути].
zuüraki zabsarān dayisuyigi	О врагах, [которые встретятся] на пути,
Zongkarayin gegen ayiladtuyai:	Цзонхава-геген пусть [нам] предскажет!
kökö nuüriyin köbödü	На берегу Кукунора
kölgü beyegēn amuraya:	дадим отдых себе и коням.
kürüq dēdü šütēdü	Изображения высшей святыни
kürči xamtu mörgöye:	достигнув, все вместе помолимся.
šaraljini yozuiirtu	У корней бурьяна
šangyai aqta bayirišinai:	казенный конь обосновался.
šilyadaq dēdü šütēdü	Самой высшей святыни
šimdan kürči mörgöye: [Позднеев, 1897]	скоро достигнув, помолимся! (перевод Э. П. Бакаевой)

Таблица 4

Текст песни «Зу гидг һазрнь».
Вариант, записанный Г. Й. Рамстедтом и опубликованный Х. Хален

Калмыцкий текст [Halén, 1991, pp. 173–174].	Перевод на русский язык
zūū gedək gazarñı	Страна, называемая Тибет,
zurγān sarıñ gazar lā.	[находится] на расстоянии шести месяцев пути.
zūr zawsərīn dāesīg	О врагах [которые встретятся] на пути
zūnkowīn gegend aelədxī.	Цзонхава-геген пусть [нам] предскажет!
zaŋ mörin usñ	Вода реки Цангпо
zandəŋ gawrīn amtəte.	имеет вкус волшебного сандала.
zalūxəŋ dūrte bogdo-tandə	Внешне юный святой богдо, Вам,
zajjān dālypdž mörgtā.	Вверив свою судьбу, будем молиться!
iddzil mörin usñı	Вода реки Волги
üzüm šikrīn amtəte.	имеет вкус изюма и сахара.
ünen süzügērñ jowsīg	Те, кто движется с истинной верой
dalā lamdān dālytjā.	давайте вверимся Далай-ламе!
ölö būrl buyrñı	Пятнистый олень ревет,
ölgön gedž orŋgodne.	направляясь к солнечной стороне холма.
öwgön būrl āwdñ	Старый седовласый отец пусть
māñıyā gedəgñ mayətte.	восхвалит нас.
säexəŋ xaŋqā buyrñı	Прекрасный хангайский олень
salāyān ödəldž orŋgodnā	ревет, поднимаясь по склону холма.
säexəŋ būrl ēdžıñ	Прекрасная седовласая мать
māñıyā gedəgñ mayətte.	пусть восхвалит нас.
sal toxöē modñ	Деревья в долине реки Сал
sambərl tsetsək nāmštite.	имеют листья, похожие на прекрасные цветы.
sanāndñ uge bäetlñı	Пока есть стремление, достигнем
gendəŋ k'üret irjā.	монастыря Гандэн [Гандан].
dörböldžıñ šar džowoyə	К квадратному желтому [храму] Джово Шакьямуни
dötıñ zamār zalərtjā.	пойдем кратчайшим путем!
dörwön ördıñ tendəñ	Те из четырех ойратов, которые там находятся,
duyune burxəŋ jäwetxä.	могут защитить бурханов храма!
kökö nūrıñ köwödəñ	На берегу Кукунора
kölög bıjā amərtjā.	дадим отдых себе и коням.
küre dəd šütende	Верховного божества монастыря достигнув,
kürtš xamtə mörgtjā.	все вместе помолимся!

šaro ɣolin köwədə	На берегах Желтой реки [Хуанхэ]
šalɔg biɣen amɔrɨjā.	дадим отдых себе и коням.
šalɣɔdɔk dət šütend	Самой высшей святыни
šamdɔdž kürɬš mörgɨjā.	скоро достигнув, помолимся!
altä gedək gazarāšn	Из местности под названием Алтай
alɔk borɔr mɔrdɨjā.	отправимся на крапчатом сером коне.
äli jowxɔ jowdɔlɨg	Что бы мы ни делали,
atšite lamɔdän dälɨjā. [Halén, 1991, p. 173–174].	доверимся творящему добро ламе! (перевод калмыцкого текста Э. П. Бакаевой).

Источники:

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия

Литература:

- Андреев А. И.** За кулисами «Большой игры»: секретная миссия в Лхасу Нарана Уланова // Андреев А.И. От Байкала до священной Лхасы. СПб.; Самара; Прага: Агни, 1997. С. 9–60.
 Омд булг (Ц. К. Жаргаеван фольклорн репертуар) (= Живой родник (Фольклорный репертуар Ц. К. Жаргаевой)). Элиста: АПП «Джангар», 1993. 80 х. (на калм. яз.)
- Бакаева Э. П.** Об этнической идентификации ойратов и калмыков в тибетской религиозной традиции: мицаны Дрепунг Гоманга // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 6. С. 1546–1557.
- Бакаева Э. П.** Ойраты и Тибет в XVII–XVIII вв.: об освещении некоторых событий, связанных с хошутами и джунгарами, в тибетской и российской историографии // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2016. № 5. С. 3–14.
- Бакаева Э. П.** Этническая идентичность калмыков и конфессиональные связи с Тибетом (к прочтению малоизвестных источников) // *Oriental Studies*. 2019. № 5. С. 891–925.
- Бембеев Е. В.** Бааза-багши: биография и духовная деятельность // Бааза-багши и его духовное наследие. Элиста: НПП «Джангар», 2013. С. 9–12.
- Беспрозванных Е. А.** Лидеры Тибета и их роль в Тибетско-китайских отношениях XVII–XVIII вв. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2001. 356 с.
- Биткеев Н. Ц.** Калмыцкий песенный фольклор. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 214 с.
- Болдырева И. М., Алимаа А.** Предания о паломничестве Джиджетен в Тибет (сравнительный анализ разновременных записей) // *Монголоведение*. 2019. № 2. С. 287–321.
- Джунгуев П. О.** Хожение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгуева. Ч. 1: Путь в Тибет // *Филологические исследования старописьменных памятников*. Элиста, 1987. С. 125–144.
- Джунгуев П. О.** Хожение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгуева. Ч. 2. У святынь Тибета // *Проблемы монгольской филологии*. Элиста, 1988. С. 135–155.
- История калмыцких ханов** // Лунный свет. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. С. 113–119
- Китинов Б. У.** Ойраты-хошуты в Тибете: особенности политической и религиозной истории // *Тибетология и буддология на стыке науки и религии*. М.: ИВ РАН, 2017. С. 238–260.
- Китинов Б. У., Люлина А. Г.** Первые регенты-тулку Тибета и их роль в управлении страной // *Oriental Studies*. 2019. №2. С. 164–173.
- Курапов А. А.** Российское государство и буддийская церковь на юге России: этапы эволюции социально-политического взаимодействия в XVII — начале XX вв. Астрахань: Сорокин Р. В., 2018. 464 с.
- Митруев Б. Л., Воронина Д. К.** Первый фотограф Лхасы: публикация дневника О. Норзунова «Три поездки в Лхасу (1898–1901)» // *Oriental Studies*. 2018. №6. С. 36–72.
- Нацагдорж Б.** Калмыцкий хошун в Халхе в начале правления Юнчжена (1728–1731 гг.) // *Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность*. Вып.3. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2015. С. 152–195.

- Норбо Ш.** Зая-пандита. Материалы к биографии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 335 с.
- Омакаева Э. У.** Феномен личности Бааза-багши и его паломничество в Тибет в буддийском культурном и топонимическом пространстве // Бааза-багши и его духовное наследие. Элиста: НПП «Джангар», 2013. С. 21–32.
- Пагсам-джонсан:** история и хронология Тибета. Пер. с тибет. яз. Р. Е. Пубаева. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. 264 с.
- Пальмов Н. Н.** Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. II. XVIII век. Астрахань: Изд-е Калм. обл. исп. комитета, 1927. 230 с.
- Письменные памятники** по истории ойратов XVII–XVIII веков. Сост., перев. со старописым. монг., транслит. и коммент. Санчирова В. П. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 270 с.
- Позднеев А. М.** Предисловие // Сказание о хождении в тибетскую страну Малодербетовского База-бакши. СПб.: Тип. Им. Академии наук, 1897. С. I–XVIII.
- Сказание о хождении** в тибетскую страну Малодербетовского База-бакши. Калм. текст с пер. и прим., сост. А. М. Позднеевым. СПб.: Тип. Им. Академии наук, 1897. XVIII + 260 с.
- Тепкеев В. Т., Санчиров В. П.** Калмыцко-тибетские отношения на рубеже XVII–XVIII вв. // Oriental Studies. 2016. № 4. С. 12–20.
- Төрскн назрин** дуд. Элст: Хальмг дегтр нарнач, 1989. 318 с.
- Уланов Н.** Проект записки о путешествии в Тибет // Андреев А. И. От Байкала до священной Лхасы. СПб.; Самара; Прага: Агни, 1997. С. 51–60.
- Ульянов Д.** Предсказание Будды о доме Романовых и краткий очерк моих путешествий в Тибет в 1903–1904 гг. // От Волги до Лхасы: Путешествие Дамбо Ульянова и Нарана Уланова в Тибет. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 27–148.
- Хабунова Е. Э.** Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 224 с.
- Цебииков Л. И.** Сто калмыцких народных песен. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 128 с.
- Цыбииков Г. Ц.** Буддист-паломник у святынь Тибета. Новосибирск: Наука, 1991. 256 с.
- Шакабла Цепон В. Д.** Тибет: политическая история. Пер. с англ. яз. А. Дюранова. Под ред. А. Терентьева. СПб.: Нартанг, 2003. 428 с.
- Halén H.** Some Kalmuk notes by G. J. Ramstedt // Studia Orientalia. Vol. 67. Helsinki, 1991. P. 171–187.

Бакаева Эльза Петровна, доктор исторических наук, доцент, зам. директора по научной работе, ведущий научный сотрудник.

Калмыцкий научный центр РАН.

Ул. им. И. К. Илишкина, д. 8, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000.

E-mail: ebakaeva@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 19 мая 2021 г.

E. P. Bakaeva

THE WAY TO TIBET: RELIGIOUS SONGS OF THE KALMYKS AND THE REALITIES OF TRAVEL²

The article analyzes the Kalmyk folk songs about the pilgrimage to Tibet through the example of the texts titled “*Zu gidg gazr*” (“The Country Called Tibet”), “*Alta gidg gazras*” (“From the Land Called Altai”). The comparative study of records of the song “*Zu gidg gazr*” of different times (1897, 1903, late 20th century) and insights into historical data and versions of legends about Jijeten Lama conclude that the religious song is dedicated to the pilgrimage embassy of Khan Donduk-Dashi (1755–1757) and contains information about the way to Tibet through Mongolia and Kokonor. The analysis of the song “*Alta gidg gazras*” and the data of the most complete text of the song “*Zu gidg gazr*” recorded by G. J. Ramstedt makes it possible to conclude that those reflect information about two main routes to Tibet. Archival and literary materials about pilgrimages to Tibet indicate that in the 17th century when boundaries of the emerging Kalmyk Khanate were still mobile, routes to the shrines

² The reported study was funded by government grant in the form of federal budget subsidy aimed to support scientific research directed by the Leading Scientist — project № 075-15-2019-1879 name “From Paleogenetics to Cultural Anthropology: Comprehensive Interdisciplinary Research of Peoples and Traditions of Cross-Border Regions — Migrations, Cross-Cultural Interactions and Worldviews”.

of Lhasa (Zu) went through the traditional territories of Oirat settlement — “from the area called Altai”. From the beginning of the 18th century, for a number of reasons, the way to Tibet lay through Mongolia and Kokonor. Only at the beginning of the 20th century the path to Tibet which had been traditional for ancestors (now called the “new one”) was mastered again.

Keywords: *Kalmyks, Tibet, religious songs, pilgrimage, path, delegation of Donduk-Dashi.*

Table captions

Table 1. The text of the song “Alta Khaga shiln”

Table 2. The text of the song “Zu gidg Kazrn”. Version recorded and published by E. E. Khabunova.

Table 3. The text of the song “Zu gidg Kazrn”. Version recorded and published by A. M. Pozdneev.

Table 4. The text of the song “Zu gidg Kazrn”. Version recorded by H. J. Ramstedt and published by H. Halén.

Sources:

NA RK — Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykiya [National Archives of the Republic of Kalmykia]

References:

- Andreev A. I.** Za kulisami «Bol'shoj igry»: sekret'naya missiya v Lhasu Narana Ulanova // Andreev A. I. Ot Bajkala do svyashchennoj Lhasy [From Baikal to sacred Lhasa]. SPb.; Samara; Prague: Agni, 1997. P. 9–60. (in Russian)
- Amd bulg (Ts. K. Dzhangarvan fol'klorn repertuar) [= Living spring (Folklore repertoire of Ts. K. Dzhangarvan)]. Elista: APP “Dzhanger”, 1993. 80 p. (in Kalmyk)
- Bakaeva E. P.** Ob etnicheskoj identifikacii ojratoj i kalmykov v tibetskoj religioznoj tradicii: micany Drepung Gomanga // Oriental Studies. 2020. Vol. 13. No. 6. P. 1546–1557. (in Russian)
- Bakaeva E. P.** Ojraty i Tibet v XVII–XVIII vv.: ob osveshchenii nekotoryh sobytij, svyazannyh s hoshutami i dzhungarami, v tibetskoj i rossijskoj istoriografii // Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS]. 2016. No. 5. P. 3–14. (in Russian)
- Bakaeva E. P.** Etnicheskaya identichnost' kalmykov i konfessional'nye svyazi s Tibetom (k prochteniyu maloizvestnyh istochnikov) // Oriental Studies. 2019. No. 5. P. 891–925. (in Russian)
- Bembeev E. V.** Baaza-bagshi: biografiya i duhovnaya deyatel'nost' // Baaza-bagshi i ego duhovnoe nasledie [Baaza-bagshi and his spiritual heritage]. Elista: NPP “Dzhanger”, 2013. P. 9–12. (in Russian)
- Bezprozvannykh E. A.** Lidery Tibeta i ih rol' v Tibetko-kitajskih otnosheniyah XVII–XVIII vv. [Leaders of Tibet and their role in Tibetan-Chinese relations of the 17th — 18th centuries]. Volgograd: izd-vo VolGU, 2001. 356 p. (in Russian)
- Bitkeev N. Ts.** Kalmyckij pesennyj fol'klor [Kalmyk song folklore]. Elista: APP “Dzhanger”, 2005. 214 p. (in Russian)
- Boldyreva I. M., Alima A.** Predaniya o palomnichestve Dzhidzhetin v Tibet (sravnitel'nyj analiz raznovremennyh zapisej) [Legends about the pilgrimage of Jidzhetin to Tibet (comparative analysis of records of different times)] // Mongolovedenie [Mongolian Studies]. 2019. No. 2. C. 287–321. (in Russian and Kalmyk)
- Dzhungrujev P. O.** Hozhdenie v Tibet kalmyckogo bakshi Purdash Dzhungrujeva. CH. 1: Put' v Tibet [Walking in Tibet of the Kalmyk bakshi Purdash Dzhungrujeva. Part 1: The Way to Tibet] // Filologicheskie issledovaniya staropis'mennyh pamyatnikov [Philological Studies of Old-Written Monuments]. Elista, 1987. P. 125–144. (in Russian)
- Dzhungrujev P. O.** Hozhdenie v Tibet kalmyckogo bakshi Purdash Dzhungrujeva. CH. 2. U svyatyh Tibeta [Walking in Tibet of the Kalmyk bakshi Purdash Dzhungrujeva. Part 2. At the shrines of Tibet] // Problemy mongol'skoj filologii [Problems of Mongolian philology]. Elista, 1988. P. 135–155. (in Russian)
- Istoriya kalmyckih hanov [History of the Kalmyk khans] // Lunnyj svet [Moonlight]. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 2003. P. 113–119. (in Russian)
- Kitinov B. U.** Ojraty-hoshuty v Tibete: osobennosti politicheskoy i religioznoj istorii [Oirats-khoshuts in Tibet: features of political and religious history] // Tibetologiya i buddologiya na styke nauki i religii [Tibetology and Buddhism at the junction of science and religion]. Moscow: IV RAN, 2017. P. 238–260. (in Russian)
- Kitinov B. U., Lyulina A. G.** Pervye regenty-tulku Tibeta i ih rol' v upravlenii stranoy [The first tulku regents of Tibet and their role in governing the country] // Oriental Studies. 2019. No. 2. P. 164–173. (in Russian)
- Kurapov A. A.** Rossijskoe gosudarstvo i buddijskaya cerkov' na yuge Rossii: etapy evolyucii social'no-politicheskogo vzaimodejstviya v XVII — nachale XX vv. [The Russian state and the Buddhist Church in the south of Russia: stages of

the evolution of socio-political interaction in the 17th — early 20th centuries]. Astrakhan: Sorokin R. V., 2018. 464 p. (in Russian)

Mitruev B. L., Voronina D. K. Pervyj fotograf Lhasy: publikaciya dnevnika O. Norzunova «Tri poezdki v Lhasu (1898–1901)» [The first photographer of Lhasa: publication of the diary of O. Norzunov “Three trips to Lhasa (1898–1901)”] // Oriental Studies. 2018. No. 6. P. 36–72. (in Russian)

Natsagdorzh B. Kalmyckij hoshun v Halhe v nachale pravleniya YUnchzhena (1728–1731 gg.) [Kalmyk khoshun in Khalkha at the beginning of Yongzhen's reign (1728–1731)] // Transgranichnye migracii v prostranstve mongol'skogo mira: istoriya i sovremennost' [Transboundary migrations in the space of the Mongolian world: history and modernity]. Issue 3. Ulan-Ude: BNTs SO RAN, 2015. P. 152–195. (in Russian)

Norbo Sh. Zaya-pandita. Materialy k biografii [Zaya-pandita. Materials for the biography]. Elista: Calm. book publishing house, 1999. 335 p. (in Russian)

Omakaeva E. U. Fenomen lichnosti Baaza-bagshi i ego palomnichestvo v Tibet v buddijskom kul'turnom i toponimicheskom prostranstve [The phenomenon of Baaza-bagshi personality and his pilgrimage to Tibet in the Buddhist cultural and toponymic space] // Baaza-bagshi i ego duhovnoe nasledie [Baaza-bagshi and his spiritual heritage]. Elista: NPP “Dzhangar”, 2013. P. 21–32. (in Russian)

Pagsam-dzhonsan: istoriya i hronologiya Tibeta [Pagsam Jonsan: History and Chronology of Tibet]. Tr. from tibet. lang. R. E. Pubaev. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie, 1991. 264 p. (in Russian)

Palmov N. N. Etyudy po istorii privolzhskih kalmykov [Sketches on the history of the Volga Kalmyks]. Part II. XVIII century. Astrakhan: Izd-e Kalm. region isp. Committee, 1927. 230 p. (in Russian)

Pis'mennye pamyatniki po istorii ojratox XVII–XVIII vekov [Written memorials on the history of the Oirats of the 17th — 18th centuries]. Comp., transl. from old writing. mong., transliteration and comments. Sanchirov V. P. Elista: KIGI RAN, 2016. 270 p. (in Russian)

Pozdneev A. M. Predislovie [Foreword] // Skazanie o hozhdenii v tibetskuyu stranu Maloderbetovskogo Baza-bakshi // Skazanie o hozhdenii v tibetskuyu stranu Maloderbetovskogo Baza-bakshi [The Legend of Walking to the Tibetan Country of Maloderbetovsky Baza-Bakshi]. SPb.: Tip. Im. Akademii nauk, 1897. S. I–XVIII. (in Russian)

Skazanie o hozhdenii v tibetskuyu stranu Maloderbetovskogo Baza-bakshi [Legend about the visit to the Tibetan country of Maloderbetovsky Baza-bakshi]. Calm. text from trans. and approx., comp. A. M. Pozdneev. SPb.: Tip. Im. Akademii nauk, 1897. XVIII + 260 p. (in Russian and Kalmyk)

Tepkeev V. T., Sanchirov V. P. Kalmycko-tibetskie otnosheniya na rubezhe XVII–XVIII vv. [Kalmyk-Tibetan relations at the turn of the 17th — 18th centuries] // Oriental Studies. 2016. No. 4. P. 12–20. (in Russian)

Torskn gazrin dud [Songs of the native land]. Elst: Halmg degtr gargach, 1989. 318 p. (in Kalmyk)

Ulanov N. Proekt zapiski o puteshestvii v Tibet [A draft note on a trip to Tibet] // Andreev A. I. Ot Bajkala do svyashchennoj Lhasy [From Baikal to sacred Lhasa]. SPb.; Samara; Prague: Agni, 1997. P. 51–60. (in Russian)

Ulyanov D. Predskazanie Buddy o dome Romanovyh i kratkij ocherk moih puteshestvij v Tibet v 1903–1904 gg. [Buddha's prediction about the house of the Romanovs and a short sketch of my travels to Tibet in 1903–1904]. // Ot Volgi do Lhasy: Puteshestvie Dambo Ul'yanova i Narana Ulanova v Tibet [From Volga to Lhasa: Journey of Dumbo Ulyanov and Naran Ulanov to Tibet]. Elista: KIGI RAN, 2014. P. 27–148. (in Russian)

Khabunova E. E. Kalmyckaya svadebnaya obryadovaya poeziya [Kalmyk wedding ritual poetry]. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1998. 224 p. (in Russian and Kalmyk)

Tsebikov L. I. Sto kalmyckih narodnyh pesen [One hundred Kalmyk folk songs]. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1991. 128 p. (in Russian and Kalmyk)

Tsybikov G. Ts. Buddist-palomnik u svyatyh Tibeta [Buddhist pilgrim at the shrines of Tibet]. Novosibirsk: Nauka, 1991. 256 p. (in Russian)

Shakabpa Tsepon V. D. Tibet: politicheskaya istoriya [Tibet: a political history]. Tr. from English A. Dyuranov. Ed. A. Terentyev. Saint Petersburg: Nartang, 2003. 428 p. (in Russian)

Halén H. Some Kalmuk notes by G. J. Ramstedt // Studia Orientalia. Vol. 67. Helsinki, 1991. P. 171–187. (in English)

Bakaeva Elza Petrovna, doctor of science (history), associate professor, deputy director for research, leading research fellow.

RAS, Kalmyk Scientific Center.

8 im. I. K. Ilishkina st., Elista, Russia, 358000.

E-mail: ebakaeva@yandex.ru